"Мисс Цзи, это ваше заболевание, так называемый "холод тела", в традиционной китайской медицине называется маточной недостаточностью, то есть холодом матки. Это действительно влияет на вероятность зачатия, но ваше заболевание не является генетическим, и ваши менструации очень регулярны, так что его можно вылечить с помощью лечения."

После этого врач осторожно спросил: "Мисс Цзи, вы не получили эту болезнь от матери. Интересно, что же вызвало у вас эту болезнь? Возможно, выяснив причину, мы сможем искоренить болезнь и сэкономить время".

Что заставило ее страдать от этой болезни?

Цзи Нуань не хотела говорить об этом при Мо Цзиншэне, но он привел ее в больницу на обследование. Хотя он никогда не спрашивал ее о прошлом, она знала, что должна отнестись к этому серьезно, так как это касалось их будущего ребенка.

Она перевела взгляд на мужчину рядом с ней, но увидела только его челюсть. Поколебавшись, она ответила: "Зима, когда мне было пятнадцать лет, была очень холодной, особенно в месяц перед Праздником весны. В ту ночь было около минус 20 градусов, и у меня были месячные, но я выбежала на улицу в пижаме, босиком, потому что случилось что-то неожиданное. Ночью я села на корточки в снег и замерзла до потери сознания. Чтобы не заснуть, я схватила немного снега на земле и съела его...".

Цзи Нуань не смотрела на врачей в консультационной комнате, которые выглядели потрясенными. Прежде чем врачи спросили ее о чем-то, глаза Мо Цзиншэня обратились к ней.

Они смотрели друг на друга. Цзи Нуань заметила отблеск тьмы, мелькнувший в его глазах, и поняла, что это дело, которое она скрывала долгие годы, рано или поздно станет ему известно.

Зная причину болезни Цзи Нуань, врачи заставили ее лечь и повторно проверили ее тело. После осмотра Цзи Нуань вышла из кабинета, прочитав заключение диагноза.

Ее болезнь была не тяжелой, но ей нужно было пить традиционную китайскую медицину около двух месяцев.

Мо Цзиншэнь отвез ее в амбулаторию за лекарствами.

Когда в диспансере ей отваривали лекарство, он отвел ее в тихую VIP-комнату ожидания, где ее никто не потревожит.

Когда Цзи Нуань уже собиралась сесть, он пододвинул ей стул и отложил в сторону пальто, которое она сняла. Его низкий голос был полон любви и заботы о ней. "Тебе холодно? Надень пальто. Позволь мне угостить тебя горячим напитком".

Цзи Нуань посмотрела на его красивое лицо и покачала головой. "Мне не холодно и не хочется пить".

Затем она сделала паузу и сказала: "Ты ведь слышал, что я сказала, когда рассказывала врачам, почему у меня эта болезнь? Почему бы тебе не спросить меня, что случилось?".

Голос Мо Цзиншэня был чистым и непринужденным. "Раз ты не хочешь мне говорить, зачем спрашивать? Пусть все останется в прошлом. Как и твои отношения с семьей Цзи, пусть они не беспокоят тебя слишком сильно; это не имеет никакого отношения к твоей будущей жизни. Просто позвольте этим событиям сгинуть глубоко в вашей памяти. Не позволяй неприятному

прошлому, которое должно быть вычищено из твоей памяти, преследовать тебя".

"Ты ведь знаешь об этом?"

Он мягко улыбнулся. "Думаешь, Цзи Мэнгран будет хранить для тебя секреты?"

Цзи Нуань: "..."

Да, она точно не будет.

Положив подбородок на руку, Цзи Нуань посмотрела на врачей в амбулатории, которые были заняты отваром лекарств для нее, и сказала пониженным голосом: "Она, конечно, преувеличивает, но поскольку даже ее преувеличенное описание было услышано вами, я не думаю, что мне нужно больше скрывать это от вас."

"Так это правда?" Мо Цзиншэнь посмотрел на маленькую женщину, опирающуюся подбородком на руку.

"Зима, когда мне было пятнадцать, была очень, очень холодной. Я не хочу снова вспоминать тот холод", - низким голосом сказала Цзи Нуань. "В тот год мой отец забрал домой Шэнь Хэру, а Шэн Ихань вместе с матерью тоже вошел в семью Цзи. Хотя тогда я был высокомерным и асоциальным и не был дружелюбен к ним, в конце концов я смирился с реальностью после того, как несколько дней закатывал истерики, потому что отец настаивал, что они должны остаться в семье Цзи, а я тогда был еще ребенком."

"Шэн Ихань старше меня на четыре года. Будучи пятнадцатилетней девочкой, я была любопытна, но не знала, что такое любовь. Я даже не знала, когда он начал обращать на меня внимание. Как он сказал позже, я, его сводная сестра, была его первой любовью".

В этот момент Цзи Нуань посмотрела на Мо Цзиншена и заметила его нахмуренные брови. Она понимала, что ему тяжело слушать эту ее нелепую любовную историю, которую даже нельзя назвать щенячьей любовью, но, по крайней мере, он терпеливо слушал.

"Чем больше я его обманывала, тем приятнее он ко мне относился. За несколько месяцев он купил мне бесчисленное количество подарков, просто чтобы сделать меня счастливой. Потом я стала менее бдительной по отношению к нему и уже не была так холодна с ним. Он подарил мне очень шикарный сувенир, который купил за границей. Мне он очень понравился, и я стала принимать его, как ребенок принимает друга. Вот почему Цзи Мэнгран сказал, что некоторые мои вещи дома были подарены братом Шэном. Наш слуга убрал эти вещи, но Чжи Менгран просто взял их, чтобы посеять раздор между нами".

"В тот весенний праздник папа и Шэн Хэру взяли Цзи Менгрانا в гости к друзьям, а я не пошла с ними, потому что у меня были месячные и болел живот. Я осталась дома одна, а наша служанка вернулась домой заранее, потому что один из членов ее семьи заболел." Цзи Нуань внезапно сжала рукава. "Я не ожидала, что Шэн Ихань вернется той ночью. Я была в пижаме после душа и собиралась найти что-нибудь перекусить, как вдруг вошел Шэн Ихань. Я почувствовала от него запах спиртного, очень сильный запах спиртного".

Заметив ее сжатые кулаки, Мо Цзиншэнь протянул руку, чтобы взять ее за руку. "Все в порядке. Просто остановись".

Цзи Нуань почувствовала тепло его ладони. "Нет, я хочу сказать тебе. Как ты сказал, я должна

позволить этим событиям, похороненным глубоко в моей памяти, сгнить. Теперь позволь мне вычистить этот мусор из моей памяти, проговорив их".

Она снова перевела взгляд на Мо Цзиншэня.

"Кто может представить, что первая дочь семьи Цзи, которой завидовали большинство девушек и чья жизнь была почти идеальной, была почти изнасилована дома сыном своей мачехи? Хотя я схватила пепельницу на чайном столике и вырубил его, я была в ужасе. Я выбежала из дома в надежде, что он проснется. Ночь была темная, и я не осмелилась выбежать во двор, потому что на мне было слишком мало одежды, поэтому я всю ночь пряталась босиком под старым деревом пагоды во дворе".

Цзи Нуань слегка приподняла уголки губ. "Двадцать градусов ниже нуля, это очень холодно. К счастью, мой отец вернулся вовремя. Он отвез меня в больницу так быстро, как только мог, и даже проехал несколько раз на красный свет, после того как нашел меня лежащей без сознания во дворе. Иначе я мог бы замерзнуть до смерти".

<http://tl.rulate.ru/book/29657/2079137>